медвежье

В углу медвежьем спрятана берлога. А в ней живет нестриженый мужик... Но кто бы там не жил, ведь все от Бога. И морда зверя и святого лик.

Царапнет небеса медвежья лапа. Сквозь раненую твердь прольется свет. Кто он такой, чтоб лапой небо хапать? Не знаю кто, наверное, поэт?..

Медвежий угол и страна медвежья. А мы в берлоге, словно пестуны. За младшими присматриваем нежно, Баюкая их сказочные сны.

омулёвое солнце

Священное море в уключинах звезд. Что слышно — в краю мясоед или пост? По льду пробегают китайцы... Неужто уже захватили страну? А может, бегут поднимать Колыму! Согласен, конечно, данайцы...

Байкал подо льдом, как на плахе лежал. Пешня била в лоб, как рыбачий кинжал, Чтоб не задохнулась природа! С ладоней рыбацких стекал кислород, А рыбы хватали, разинувши рот, Чиркнув плавником с поворота.

А где омулевая бочка моя? На всех эта песня твоя и моя! Взгляни в слюдяное оконце. Ты думаешь, это плывет рыба-кит? А это с бездонного дна заблестит В лицо Омулевое Солнце!

ОПОРНЫЙ КРАЙ

Урал не каждого пускает, Как полоз поперек лежит. Гранитной чешуей мерцает, К врагам иглист и ядовит.

Попробуй, сунься с чуждой речью? Есть в Златоусте русский меч! Не хватит силы у предплечья Его поднять... Урал зловещ?

Нет — он опорный край Державы И царства русского казна. Где, словно с пушками составы — Душа в брезент зачехлена.

РЕКА ЧУСОВАЯ

Щетиною вздымались на спине Деревья, недоступные в обхвате; И ястреб, искупавшись в синеве, Держал в когтях волну на перекате.

Здесь в ясный день ныряли облака, Покачивая грузными боками, Как струги атамана Ермака, Облаянные ханскими волками.

Хватая воду раскаленным ртом, Набегавшись, надравшись, накричавшись, Мы сызмальства твою прохладу пьем На берегу, как в сенях распластавшись.

Мы пьем твои глубинные ключи, Пьем славу покорителей Сибири, Как наши предки эту воду пили, В ней размочив походные харчи.

АНГЕЛ В ВАГОНЕ

Увидел ангела в вагоне Немногим двух или трех лет. Он поднимал к глазам ладони, Ему не нужен был билет!

Его глаза — фаворским светом Лучились в «небеса людей»!

Он был почти что человеком, Не вне природы был, а в ней!

Его назвав в крещенье Костей, Держала мама на руках. Так ангел запорхнул к нам в гости, Как лебедь в красных башмачках!

* * *

Крым. Севастополь. Балаклава. Тяжелая струя вина... Ужель вернется наша Слава? Не доживу! — Так думал я.

А вот домыслил и дождался. Бреду тропинкой через сад. Туда, куда я порывался Сквозь Украину век назад.

Все здесь — Таврида и Эллада, Любимый Пушкин и руно. К стыду — бездарная эстрада, А к ней — бездарное кино.

В полдневном царстве винограда, Как лист засохла стрекоза, Крылами вросшая в сармата, Чей древний путь хранит лоза.

Лети стрелой, строка поэта, Пока в колчане строк полно! Пока хозяйка не раздета, Пока не кончилось вино...

ПАМЯТИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Для чего-нибудь да есть Потолочные крюки...

М. Цветаева

Вот и я добрался до Елабуги, Вглядываясь в берега впотьмах. Был сентябрь, в садах созрели яблоки И качалась шлюпка на волнах.

А писали многие: — Разбилась Эта шлюпка о Маринин быт?.. А Марина выдержала, жилясь! Вижу, луковку Марина шелушит...

Что в Париже на закрытом рынке Суп сварить — она подобрала! Теплится Россия в керосинке, Что с ума Цветаеву свела!

Нынче полюбил ее издатель. Нет цензуры, значит, трын-трава. Все смешалось, как предрек писатель, Написавший толстые тома.

В ад, с петлей ныряя без возврата, Ты не испугалась слова «смерть»! А могла б с котомкой в центре сада С соловьем запанибрата петь...

* * *

По матушке Каме гуляет волна, А я все смотрю на волну из окна. А я все смотрю на разлив золотой С огарком свечи возвращаясь, домой!

А может, народа давно уже нет? Пока ты блуждал по чужбинам, поэт. Пока ты сидел на бульваре Распай, Пока ты таскал парижанок в сарай.

А сам никого никогда не любил, Ты сам о народе своем позабыл. Уплыл по течению мир золотой. Хоть сколько кричи ему в спину: — Постой!

Из рваных тальянок сварганю баркас И следом рвану поперек автотрасс. Я слово «Свобода» в реке утоплю! Оно уничтожило душу мою.

СИБИРСКИЙ ТРАКТ

Тракт Сибирский пронизан лучами И гудит золотою стеной! Бог свидетель прильнул небесами К тайным знакам тропы вековой!

Казаки, конокрады, цыгане, Пролетели по тракту в дыму! Растворившись лесными царьками, Принимая суму и тюрьму!

Где железом гремел Достоевский Или Чехов пылил колесом, Там проехал колхозник советский, Раскатав эти дали катком.

За Урал завалилась Россия, Как сапог за гранитный сундук. Вот где русская воля и сила И до моря Держава вокруг!